

СМЫСЛОМ ЕГО ЖИЗНИ БЫЛО СЛУЖЕНИЕ

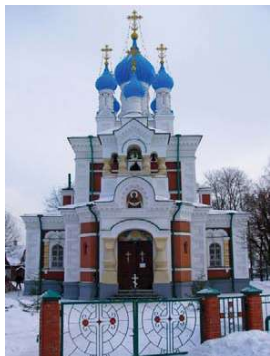
Прошел один год со дня кончины настоятеля храма Покрова Божией Матери в Мариенбурге протоиерея Анатолия Павленко. Он ушел неожиданно для всех, ушел в возрасте всего 46-ти лет.

Для многих прихожан мариенбургской церкви эта потеря стала невосполнимой. И минувший год был для них годом глубоких переживаний: их покинул любимый и уважаемый батюшка, и они осиротели. За что прихожане любили его? За то, что он был священником не по профессии только, а по призванию.

Служение и жизнь о. Анатолия проходили по сельскому варианту. Священник и его семья жили в церковном доме рядом с храмом и, следовательно, он был широко доступен людям и все время на виду.

В 1996 году у молодой семьи здесь впервые после скитаний по петербургским квартирам появился свой дом, хотя и в запущенном состоянии. Но зато здесь пригодились хозяйственные таланты о. Анатолия. Он устроил перед домом небольшой огородик, разбил цветники, организовал себе маленькую столярную мастерскую, где изготавливал для икон храма киоты, делал складные аналои и багеты. И позже — многочисленные надмогильные кресты для замены сгнивших на кладбище при храме.

О. Анатолий любил благоустройство храма и заботился о его украшении. При нем в церкви появилось немало новых икон, что всегда радовало прихожан. Матушка Галина вспоминает, что идеальная чистота в алтаре храма, которую часто отмечали прихожане, тоже дело его рук. Он сам мыл там окна, сам стирал платы для причастия.

— В каждом гвоздике, — говорит матушка Галина, — была оставлена частичка его души.

Здесь в Мариенбурге у священника родились обе его дочери. Когда девочки были маленькими, о. Анатолий сам их купал. Настя и Надя с младенческих лет стали приходскими детьми, жили жизнью прихода и храма. Настя первой была обучена родителями церковному чтению и пению и хорошо справлялась с ответственным послушанием. Такие же послушания были со временем даны и младшей из сестер — Надежде.

Выпускник Санкт-Петербургской Духовной Академии, о. Анатолий сразу же ввел на приходе огласительные беседы перед крещением.

— Батюшка обладал талантом, — вспоминает матушка Галина, — просто и понятно объяснял азы православной веры, выделял главные моменты церковной жизни. И кумовья рады были слушать слово пастыря.

На Божественную литургию и проповедь о. Анатолия приходили не только местные жители, но и жители микрорайона «Аэродром», среди которых было немало прихожан. Приезжали на электричке верующие из близлежащих деревень, где не было своих церквей. «Строгий батюшка», как называли его многие, притягивал к себе людей и вдохновенной службой, и актуальной проповедью, и потому, что по-христиански был открыт для всех. При этом «строгость» о. Анатолия всегда была одухотворена любовью к своим прихожанам. Иногда, действительно, требовалось нас приструнить за разговоры в храме, и тогда из алтаря раздавался звон колокольчика. Но вспомним, какие церковные праздники организовывал он для нас. Все было по-семейному. На свои именины угощал всех черешней, на Успение — арбузами, на Рождество и Пасху — вином и вкусными бутербродами.

Как человек большой церковной культуры, о. Анатолий старался сохранить в жизни прихода традиции прошлых лет, идущие от о. Петра Белавского. Расспрашивал у алтарницы Александры Ивановны Савиной: «Как у вас было?». Собирал сведения об истории Покровской церкви и ее служителях, сам много читал современной церковной литературы и рекомендовал ее прихожанам. При свечной лавке была устроена доступная всем библиотека, в которой прихожане брали для чтения книги и журналы. У о. Анатолия было огромное чувство долга по отношению к церкви и людям. В любое время дня и ночи он отправлялся туда, где его ждут для исповеди и причастия больного или умирающего. И всегда спешил выполнить свой священнический долг.

— 20 лет нашей совместной жизни, — делится матушка Галина, — пролетели как один миг. Молодыми мы говорили только о Боге, жили только церковной жизнью, так как смыслом его жизни было служение. О. Анатолий напрягался выше своих сил. Добивался всего, что им сделано для храма и прихода, терпением и трудом. Всегда был человеком внимательным и безотказным, никогда не забывал навещать заболевших в больницах. У него была хорошая дикция, и он замечательно читал богослужебные тексты. Дз рукоположения в сан священника архиепископом Мурманским и Мончегорским Симоном, служил чтецом и диаконем в Троицком соборе Александро-Невской лавры. Живя здесь, мы полюбили нашу Покровскую церковь. Возле нее выросли наши дети, которые всегда играли в церковную службу. Во мне до сих пор живет чувство долга по отношению к Покровскому храму.

Зинаида СПОРНЯКОВА

КРЕСТ НАСТОЯТЕЛЯ

Весной 1996 года митрополит Санкт-Петербургский Владимир распорядился собрать в штат Александро-Невской лавры всех иеромонахов с приходов епархии, а на их места переместить белых священников из лаврских храмов.

По этой причине в храме Покрова Божией Матери в Мариенбурге произошла смена настоятелей: иеромонаха Никиту (Маркова) заменил иерей Анатолий Павленко. Перемещение вызвало недовольство у большей части общины. Всегда ведь возмущает, когда кто-то посторонний разрушает то, что с любовью строила твоя община. К тому же отец Никита внушал своей пастве, что нужно быть верным своему приходу и своему пастырю.

В начале 90-х открывались храмы, монастыри, мощи, чудотворные иконы, издавались первые духовные книги и газеты и в тоже время появлялись во множестве лже-христианские и лже-духовные проповедники и книги. И над всем этим царствовала пьянящая атмосфера открытия сокрытых тайн и мистических глубин, ощущение «близости неба», ощущение легкости, с которой можно вписаться в ряды святых угодников.

Отец Никита удерживал своих чад от парения, воспитывал в них духовное трезвение. Но потом ешедолго оттирал отец Анатолий романтический налет со своей паствы, уча быть христианином в обычной жизни, в быту, а не только ночью в своей «катакомбе» или в храме на службе. Не изменять мир, а изменять себя... Но это будет потом, когда паства признает его своим пастырем, когда допустит его к разбору своих духовных и не духовных сокровищ. А пока были ежедневные испытания смирения, готовые к немалому потресению.

13 октября 1996 года на вечернее богослужение престольного праздника Покрова Божией Матери отец Анатолий пригласил священников-сокурсников, диакона, певчих — такой собор священнослужителей был в этом храме последний раз в феврале 1991 года, когда отпевали ленинградского протоиерея о. Иоанна Преображенского. Но в храме прихожан было всего несколько человек, как бывает в будний день в страшный гололед. Паства уехала праздновать престольный

праздник в Лавру, к бывшему настоятелю.

О. Анатолий переживал такое двоевластие с большим мужеством, деликатно отступая со своими «зачем» и «почему» перед — «так меня мой духовный отец благословил».

Кроме этих проблем на него легли заботы о восстановлении обветшавшего храмового и прихрамового хозяйства. Последним строителем был отец Петр Белавский, к началу 80-х по причине болезни оставивший попечение о хозяйстве. После него настоятелями были монахи, городские к тому же — доход копейный... Эти 20 лет хозяйством управляла алтарница о. Петра Александра Ивановна Савина — маленькая старушка, постоянно укутанная по причине мигрени. Она заведовала всем — от организации отопления, стройматериалов, различного инвентаря до икон и священнического облачения. Единственная проблема, которую ей не удавалось решить — отвалившаяся штукатурка на барабане алтарной главы.

Однажды она залезла на крышу, вернула крупные куски штукатурки на прежнее место и обвязала их по периметру проволокой. Так как штукатурка для этого дела она найти не могла, то посылала время от времени кого-нибудь на крышу подтянуть проволоку.

О. Анатолий нашел штукатурку, способного вывести рельефы бордюра на барабане, и с ремонтом этой главы начались постоянные плановые ремонты здания церкви, а так же перепланирование прихрамового хозяйства. Но, наверное, каждый его шаг сопровождал протесты: «Это делать нельзя, так было при отце Петре!». Все обновления приходило делать с насупленными и недовольными людьми.

Поднял руку о. Анатолий даже на святое: о. Петр установил порядок вечернего богослужения короче, чем в монастыре, но длиннее, чем на городских приходах. Новый настоятель через некоторое время значительно сократил этот порядок. Причина была бытовая: прихожане из Пудости, Таицы, Можайского опаздывали на электричку, и им приходилось сидеть в ожидании в храме по полчаса после службы.

Внутреннее же благоустройство храма также сулило новому настоятелю нежелательные эксцессы. В это время уже работали предприятия «Софрино», выпу-

скавшие церковную утварь, облачения и ткани. О. Анатолий, обладавший художественным вкусом, спешил заменить старое облачение храма, закупил ткани, отдал на раскрой и пошив. Старое облачение пошивалось из атласной материи и атласных лент усердием Веры Алексеевны Юндиной, а прежде — ее матерью, Верой Алексеевной очень переживала изложение своих трудов. Многие прихожане сочувствовали ей, и батюшка просил у них жестоким. И уж совсем бесцеремонным стал после отставки сестры Александры Ивановны. Но произошло это по причине ее недомоганий, сам же о. Анатолий относился к ней с большой любовью. Придумывал всегда что-нибудь для ее утешения, посылал кого-нибудь ее навещать, на Пасху приводил вестер пропеть стихиры. Сам же часто приходил к ней. Нередко сбегал от нее, досаждая на ее ворчанье. И снова приходил...

Он умел говорить «нет», когда видел нарушение правил и канонов. Там, где другие оставляли надежду, обговаривали возможные варианты и условия, он говорил безжалостное «нет». Какие могут быть варианты, если, например, нарушается закон Ома? Когда же решение зависело только от его личного мнения, он уходил в алтарь молиться. Не говорил: «Буду молиться», не принимал молитвенную позу у престола, просто ходил по алтарю, что-то переключая, и так копался, пока не приходило решение. Выходил из алтаря к просителям, которые уже чувствовали себя забытыми, и говорил результат.

Эта кажущаяся небрежность к проблеме оставляла такую же кажущуюся свободу выполнять или не выполнять его слово. Сам же он к своим словам относился очень серьезно.

Глядя на него, трудно было назвать его человеком смиренным. Его облик никак не вязался с литературными образами смирения. Оттого, что он говорил всегда определенно и категорично, он казался человеком властным, но он никого никуда не заталкивал и никого никуда не тащил. Он незаметно отступал перед человеком, освобождая для него место. Так отступал и отступал, пока не отступил в вечную вечность.

Михаил НАРПОВ

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ И ПОЧТЕНИЕМ

Протоиерей Анатолий Павленко был первым духовным наставником нашей семьи.

Рядом с домом, где мы жили, церкви не было и мы выбрали храм, в который будем ездить на машине. Как-то сразу нам понравились прихожане и батюшка церкви Покрова Божией Матери в Мариенбурге. Храм маленький, уютный, намоленный. Только со временем понимаешь силу общей молитвы прихожан, а в начале пути просто было приятно, что тебе рады.

Удивительные проповеди отца Анатолия ложились на душу. И это, пожалуй, была самая яркая особенность его, как священника. Его проповеди отвечали на наши вопросы и мысли. Казалось, он говорит только для тебя. Благодаря этому, в первый год нашего воцерковления мы стремились не пропускать ни одной проповеди. Отец Анатолий в истинном смысле нес нам слово Божие. Нас радовала образованность батюшки. По любым вопросам, которые у нас возникали, он находил слова, приме-

ры из Евангелия и трудов Святых отцов, да часто просто из жизни.

Это желание просвещать и доносить слово Божие до каждого прихожанина проявлялось и в том, как священник строил службы. Его подбор текстов для заупреждающего чтения всегда включал кроме текстов Святого Евангелия и посланий апостолов, переведенных на современный русский язык, примеры — поучительные и интересные. А главное, понятные всем.

В одной из праздничных служб молитвы «Символ веры» и «Отче наш» были прочитаны на русском, украинском, белорусском и молдавском языках. После службы мы спросили отца Анатолия: почему? Он, как всегда, спокойно объяснил, что среди молящихся в праздник есть люди, у которых родной язык не позволяет понимать всю службу. Они должны слышать основные молитвы на родном языке.

Отец Анатолий Павленко был скромным, деликатным, умным и образованным человеком. Ему интересны были мы — его прихожане. Он рад был помочь и

исполнить наши многочисленные просьбы. Несколько лет мы проводили в Санкт-Петербурге большие выставки современных художников — «Рождественские арт-ярмарки». Год за годом батюшка приезжал освещать выставки. Приезжал, когда выставка только монтировалась, поздно вечером, когда более 70 художников могли получить от него благословение. К каждому художнику отец Анатолий проявлял внимание, смотрел работы, задавал вопросы. Всех он помнил и на следующий год. Художники сразу оценили удивительно человечность отца Анатолия. Всегда просили его приехать и на следующий год.

Когда мы переехали жить в Санкт-Петербург, мы продолжали встречаться, но все реже и реже... Основным поводом для встреч было крещение наших внуков. Сейчас нам очень не хватает нашей маленькой мариенбургской общины, теплоты и доверия, а особенно глубокоуважаемого и любимого отца Анатолия.

Семья ТРЕТЬЯКОВЫХ